

УДК 94(47)084.3

СИСТЕМА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918 - 1920 гг.). СТАТЬЯ ВТОРАЯ

© 2024 Г.М. Ипполитов¹, Т.В. Филатов²

¹Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

²Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Статья поступила в редакцию 22. 02.2024

Первая часть статьи опубликована в журнале «Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки». Том 6. Номер 1. 2024. С. 56-67.

В статье рассматривается организационная структура партийно-политических органов Красной Армии: институт членов военных советов и военных комиссаров, политические и партийные органы всех уровней; нормативно-правовая база их деятельности. Даны краткое содержание и характеристика уникального политического документа периода Гражданской войны «Книжка красноармейца». Рассмотрена основная нормативно-правовая база политической, просветительской и культурно-воспитательной работы в частях Красной армии. Авторы делают вывод о том, что в конечном итоге созданная в ходе самой войны система партийно-политической работы в частях Красной Армии обеспечила ее функционирование и победу.

Ключевые слова: российская Гражданская война, Красная армия, РККА, партийно-политическая работа, системный подход к познанию истории, концептуальные основы, организационная структура, В.И. Ленин.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-3-30-45

EDN: QHLYYO

ВВЕДЕНИЕ

Осмысление и переосмысление военно-исторического опыта - важная государственная и научно-познавательная задача. Представляет повышенный научный интерес обобщение исторического опыта функционирования системы партийно-политической работы в Красной армии в период Гражданской войны в России (1918 - 1920 гг.). Данная статья продолжает начатое ис-

следование системы партийно-политической работы, которая складывалась по ходу Гражданской войны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В первой статье мы отмечали, что система партийно-политической работы в Красной армии, функционировавшая в 1918 - 1920 годах, являлась сложно организуемой, включавшей в себя множество подсистем и различных параметров. Она входила, в свою очередь, в качестве подсистемы в функционировавшую в РСФСР в исследуемом периоде систему военного строительства и строительства Вооруженных сил Советского государства. В разработке системы, означенной выше, поиске путей ее совершенствования и организации их практической

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии.

E-mail: ipro1953@yandex.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Самара). E-mail: latoff1960@mail.ru

реализации и проявилась большая организаторская роль властных структур Советской России и правившей в ней коммунистической партии. При этом необходимо подчеркнуть, что советская власть несмотря на то, что принимала определенное количество политических шагов, не вписывавшихся в классику государственного строительства, но соответствовавших доктринальным установкам правившей в стране компартии, в создании системы партийно-политической работы в Красной армии все-таки иногда учитывала многовековой исторический опыт. Видимо, это сыграло положительную роль в поиске элементов, которые и объединили соответствующей структурой, ставшей и рассматриваемой нами в качестве системы. Судя по анализу исторических и историографических источников, система партийно-политической работы в РККА в период братоубийственной бойни включала в себя следующие взаимосвязанные элементы: *концептуальные основы; принципы, формы, методы деятельности; институты, входящие в качестве субъектов в организационную структуру, объединявшую основные элементы анализируемой системы; нормативно-правовую базу.* Концептуальные основы, принципы, формы, методы, деятельности проанализированы в первой статье. В данной статье *рассмотрены нормативно-правовая база, институты, входящие в качестве субъектов в организационную структуру, объединяющую основные элементы анализируемой системы.*

Анализ источников и литературы показывает, что к основным институтам, входящим в качестве субъектов в организационную структуру партийно-политической работы в РККА можно отнести следующие: *институт членов военных советов и военных комиссаров; политические органы всех уровней и звеньев армейского механизма и партийные организации, функционировавшие в войсках Красной армии; нормативно-правовая база.*

Институт членов военных советов и военных комиссаров - рельефное проявление тенденции постоянного усиления контроля

над армией со стороны правившей в молодой Республике Советов компартии. Советская власть, создавая институт военных советов и военных комиссаров, установила в РККА своеобразное двоеначалие: военную сторону должен был направлять командир, а политическую – член Военного совета или военный комиссар.

Этому институту уделялось повышенное внимание. и его роль все время повышалась вместе с повышением и планки ответственности. «Положение о военных комиссарах, членах военных Советов» за этими должностными лицами (причем на всех уровнях армейской структуры) закрепило статус «непосредственных политических представителей советской власти в армии»¹. Причем назначение членов военных советов всех уровней осуществлялось только ЦК РКП (б). 22 сентября 1919 г. Оргбюро ЦК РКП (б)² приняло соответствующее решение, согласно которому все новые члены реввоенсоветов должны были утверждаться Оргбюро ЦК РКП (б). Переводы из армии в армию членов реввоенсоветов производились Реввоенсоветом Республики, но об этом немедленно извещался ЦК РКП (б)³. Непосредственно подбором комиссаров занимался секретарь ЦК РКП (б) Я.М. Свердлов⁴. Был введен запрет местным партийным организациям на смещение или перевод ответственных военно-политических работников. Подобные смещения могли производиться только с разрешения военного ведомства, его закрепляло Циркулярное письмо ЦК РКП (б) от 17 августа 1919 г., которое адресовали всем партийным организациям⁵.

Советская власть наделила членов военных советов, военных комиссаров и политработников большими правами. Так, ни один приказ без подписи военкома не подлежал исполнению. Комиссар части мог и обязан был участвовать в разработке, обсуждении и принятии планов боевых действий, а его права в отношении личного состава части не уступали правам командира. При подозрении в нелояльности беспартийного командира подразделения комис-

сар имел право принять на себя командование, отстранив командира от должности, а в случае необходимости и арестовать его⁶.

Налицо снова нарушение классических канонов военного строительства, подтвержденных многовековым историческим опытом. Но подобное нарушение – следствие именно реалий братоубийственной российской Гражданской войны, во многом не имеющих аналогов во всемирной истории. Анализируемый институт в конечном итоге не только прижился в Красной армии – армии принципиально нового типа, но и сыграл большую роль в укреплении ее боеспособности. А в рассматриваемой организационной структуре данный институт занял одну из ведущих позиций.

Начало данному институту дало Положение о военных комиссарах, членах военных Советов, принятое ВЦИК 6 апреля 1918 г. В нем впервые определялись права и обязанности комиссара. Подчеркивалось, что военные комиссары являются непосредственными политическими представителями советской власти в армии. Они назначаются из числа безупречных революционеров, способных в самых трудных обстоятельствах оставаться воплощением революционного долга⁷.

Важную роль в укреплении анализируемого элемента рассматриваемой организационной структуры сыграл Съезд военных комиссаров, созданный по инициативе ЦК РКП (б) в июне 1918 г. В его работе приняли участие более 350 военкомов⁸. В своем решении съезд записал, что военные комиссары являются непосредственными политическими представителями советской власти при армии и защитниками завоеваний пролетариата и беднейшего крестьянства. Подчеркивалось, что военный комиссар отвечал за благонадежность работы всего комсостава. Съезд определил и главную задачу военных комиссаров – «поставить военное учреждение на то место, которое ему предназначено общегосударственными планами». Особенно было подчеркнуто, что военком отвечает за благо-

надежность работы военных руководителей и всего командного состава⁹.

10 июля 1918 г. Пятый Всероссийский съезд Советов законодательно закрепил введение института военных комиссаров и определил роль военкомов в Красной армии¹⁰. В частности, отмечалось, что военные комиссары являются «блюстителями тесной и нерушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом. На посты военных комиссаров, которым поручается в руки судьба армии, должны ставиться лишь безупречные революционеры, стойкие борцы за дело пролетариата и деревенской бедноты»¹¹. Кроме того, съезд подчеркнул персональную ответственность комиссаров (вместе с командирами) за случаи попустительства бесчинствам к местному населению со стороны «хулиганских элементов» в армии, которые «грабят и насилуют местное население, нарушают воинский долг»¹².

Подобное обстоятельство делало их исключительно важным институтом. Из анализа некоторых инструктивных материалов, сохранившихся в РГВА¹³, а также Положения о военных комиссарах, принятого на Всероссийском съезде военкомов¹⁴, опубликованных должностных инструкций¹⁵ можно в контексте вышеизложенного выделить следующие их обязанности: осуществление строгого контроля над старыми военными специалистами (считалось задачей первостепенной важности)¹⁶; участие в управлении войсками в боевой обстановке; обеспечение крепкой воинской дисциплины и точного проведения в жизнь приказов; воспитание бойцов и командиров в духе преданности РКП (б) и советскому правительству и др.

Выполнение подобных сложных обязанностей выдвигало комиссаров в число и организаторов и руководителей РККА. При этом с них не снималась, а даже, наоборот, усиливалась ответственность именно за организацию партийно-политической работы в Красной армии. Например, в Положении о военных комиссариатах и военных комис-

сарах от 6-11 июня 1918 г. отмечалось, что именно комиссары «руководят культурно-просветительной жизнью»¹⁷.

Необходимо особенно подчеркнуть то, что институт военных комиссаров и членов военных советов сразу же стал жестко централизованной структурой. 8 апреля 1918 г. Наркомвоен издал приказ за №270 о создании Всероссийского бюро военных комиссаров¹⁸ во главе с К.К. Юрневым. Оно создавалось при Наркомвоене с целью согласования и объединения деятельности военных комиссаров и установления контроля над ними во всероссийском масштабе¹⁹. Согласно приказу Наркомвоена от 23 апреля 1918 г. центральным политическим органом армии становится агитационно-просветительный отдел Всероссийского бюро военных комиссаров²⁰.

Однако решением VIII съезда РКП (б) Всероссийское бюро военных комиссаров 8 апреля 1919 г. было упразднено. Его функции были переданы политическому отделу Реввоенсовета Республики, на который возложили руководство партийно-политической работой в Красной Армии и на Красном Флоте (приказ РВСР №674 от 18.04.1919)²¹. А приказом №912 от 26.05.1919 политотдел РВСР переименован в Политическое управление РВСР (ПУ РВСР)²², действовавшее на правах военного отдела ЦК РКП (б). Главой нового органа 31 мая 1919 года был назначен член ЦК РКП (б) И.Т. Смилга.

Что характерно: в должностных обязанностях военных комиссаров всех уровней сочетались административно-правовые функции, с одной стороны, и политико-воспитательные – с другой. Анализ отдельных делопроизводственных документов директивного порядка, отложившихся в РГВА²³, Положения о военных комиссарах, принятого на Всероссийском съезде военных комиссаров²⁴, а также опубликованных должностных инструкций, в которых изложены обязанности комиссара полка в действующей армии²⁵, позволяет заключить следующее: к административно-правовым началам можно отнести осуществление

строгого контроля над военными специалистами; организация административной и хозяйственной деятельности частей, соединений (ни один приказ без подписи военных комиссаров не подлежал исполнению); участие в управлении войсками в боевой обстановке; обеспечение крепкой воинской дисциплины и точного проведения в жизнь приказов. К политико-воспитательным началам можно отнести воспитание бойцов и командиров в духе преданности РКП (б) и советскому правительству, что составляло основу политического воспитания личного состава, а также меры по укреплению морального духа армии; обеспечение авангардной роли коммунистов как в мирной, так и в боевой обстановке; всемерную заботу о просвещении своей части и пр. Обязанности комиссаров руководить партийно-политической работой в целом²⁶ подразумевали сочетание административных и политико-воспитательных начал.

Именно военные комиссары полков и им равные в действующей армии несли на своих плечах всю тяжесть непосредственной практической партийно-политической работы. Не случайно деятельности комиссаров полков давалась высокая оценка вышестоящими политорганами действующей армии. Так, в одном из донесений политотдела Южного фронта отмечалось, что почти во всех полках имеются комиссары, «стоящие на высоте положения»²⁷. Причем комиссарам полков предъявлялись повышенные требования. Так, в начале августа 1919 г. политотдел 6 стрелковой дивизии донес в политотдел 6 армии, что своим решением снял с должности комиссара 4 стрелкового полка Иванова²⁸, допускавшего расхлябанность в полку, оторвавшегося от масс и не соответствовавшего высокому и ответственному посту комиссара²⁹.

Особенно нетерпимым было то, что военные комиссары не всегда выполняли свое боевое предназначение в войсках действующей армии. Например, политотдел 3 армии в мае 1919 г. отмечал в своем отчете политотделу Восточного фронта, что комис-

сары «не везде стоят на должной высоте»⁵⁰. Отдельные комиссары полков не проявляли храбрости в боях. Так, приказом по политотделу 56 стрелковой дивизии объявлялся строгий выговор военному комиссару 496 полка Луговому⁵¹ за отъезд во время боевых действий на фронте из полевого штаба в тыловой⁵².

Однако высшие органы государственной власти и военного управления РСФСР, руководящие структуры РКП (б), зная о негативных явлениях, все-таки не отказались от новорожденного института военных комиссаров, а наоборот, постоянно совершенствовали его функциональную способность. При этом наблюдался постоянный рост в количественном отношении комиссарского состава РККА. Например, только через систему политических курсов для Южного фронта было подготовлено около 3200 военных комиссаров и политработников⁵³; к началу 1919 г. каждая армия имела в своем распоряжении 100-150 комиссаров⁵⁴, а к концу 1919 г. в рядах РККА насчитывалось 3140 военных комиссаров дивизий, бригад, полков, 2 тыс. - в штабах и учреждениях⁵⁵.

Военные комиссары выдвигались по ходу боевых действий на фронтах кровавой второй русской Смуты *в качестве ключевых фигур в красных войсках*. Так, анализ одной из многочисленных политических сводок, составляемых политотделом 1 армии, показывает: в красных войсках сформировался «особый тип военного комиссара - военкома-администратора»... Он призван «одновременно вести политическую и техническую работу»⁵⁶. Здесь нельзя обойти вниманием следующее обстоятельство принципиального характера. Кадровый состав военных комиссаров, благодаря пристальному вниманию к данному институту со стороны советской власти и РКП (б), пополнился лицами, которые в основной своей массе стали твердо проводить большевистскую политику в РККА. Так, в одном из политических донесений политотдела Южного фронта (конце 1918 г.), отложившимся в РГВА, отмечалось следующее явление:

в частях, где есть комиссары, имеются и партийные ячейки, «распространяющие литературу, газеты, ведущие пропаганду»⁵⁷. В свою очередь политотдел 10 армии доносил, что на боеспособности частей, их моральном духе негативно сказывается нехватка комиссаров⁵⁸.

Анализ источников и литературы показывает, что динамика военно-политической обстановки рельефно обозначила противоречие, требующее незамедлительного разрешения - взаимоотношения одновременно создаваемых двух серьезных институтов в РККА - военных комиссаров и политических органов. Ясно, что военные комиссары - представители РКП (б) в РККА и организаторы партийно-политической работы. Между тем, судя по анализу архивных и опубликованных документов, наряду с комиссарами-членами РКП (б) имелись и беспартийные комиссары, а также принадлежавшие к другим партиям⁵⁹. И если с функцией контроля над военными специалистами, поддержанием воинской дисциплины, проведением культурно-просветительской работы здесь проблем не должно было возникать, то в отношениях с политорганами и особенно с организациями РКП (б) в Красной армии возникала юридическая коллизия: комиссар - беспартийный или представитель другой партии, должен руководить руководящим органом РКП (б) в армии. Также много проблем порождало участие подобных комиссаров в организации политико-воспитательной работы (чью политику они должны здесь проводить?).

Подобная коллизия была разрешена для действующей армии в конечном итоге следующим образом: комиссару полка вменили в обязанность «неуклонно исполнять все предписания Политотдела дивизии, выраженные в соответственных распоряжениях и инструкциях. Прибывая в место расположения Политотдела, комиссар полка обязан «являться туда для установления связи, всякий раз уведомляя о своем приезде и отъезде»⁴⁰. Такая практика дала положительные

результаты. Так, политотдел 3 армии в одном из донесений в политотдел Восточного фронта (май 1919 г.) отмечал, что подчинение комиссаров политотделам во многом способствовало улучшению качества политического руководства войсками⁴¹.

Кроме того, были уточнены взаимоотношения комиссара с партийными организациями РКП (б) в войсках: во-первых, комиссар полка «является представителем РКП в полку». Поэтому «в отношениях к комячейке⁴² он обязан точно руководствоваться указаниями инструкции ЦК партии о комячейках»; во-вторых, комиссар полка обязан «отнюдь не допускать какого-либо вторжения комячейки в область его должностных полномочий»⁴³.

Такое положение сложилось не сразу. В его установлении сыграли свою положительную роль решения VIII съезда РКП (б)⁴⁴ по военному вопросу в части укрепления партийно-политических органов и повышения влияния коммунистов в Красной армии; вытеснение из числа военных комиссаров представителей не членов большевистской партии (особенно после подавления мятежа левых эсеров, 6 июля 1918 г.); совершенствование организационной структуры партийно-политической работы в РККА, в том числе политорганов и партийных организаций РКП (б).

Политические органы всех уровней и звеньев армейского механизма и организации РКП (б), функционировавшие в войсках Красной армии. Властные структуры Советского государства и руководящие инстанции правившей в нем большевистской компартии, развертывая деятельность по формированию института, учитывали их двойственный характер: с одной стороны, они функционировали в качестве руководящих партийных органов РКП (б) в Красной армии, объединявших прежде всего всех армейских коммунистов; с другой стороны, политические органы функционировали как военно-административные аппараты, подчиненные соответствующему армейскому командованию. Между тем подобная

двойственность института военных комиссаров не девальвировала всемерного повышения руководящей роли большевистской партии в экстремальных условиях Гражданской войны. Например, М.В. Фрунзе писал, что организатором всех побед РККА являлась коммунистическая партия. И руководящая роль РКП (б) в ней была обеспечена «благодаря созданию сети политорганов, охвативших армию сверху донизу, спаявших их в одно целое, связанное единством настроений и чувств»⁴⁵. Поэтому организационная структура формировалась так, чтобы партийные функции определяли главное содержание политических органов РККА.

Проведенный анализ позволяет заключить, что в войсках действующей армии создавались политические отделы дивизий, армий, фронтов. Они отличались пестротой организационного построения. Так, в донесении 1 армии во Всебюровоенком указывалось, что идет процесс создания «агитационно-организационных отделов при политкомах дивизий и создания аппарата по распространению литературы»⁴⁶. Организационная пестрота первых политических отделов нашла отражение даже в их наименованиях: «литературные отделы», «агитационно-пропагандистские отделы»; «комиссариаты»⁴⁷. Но эти формировавшиеся политотделы партийных функций не выполняли вначале, сосредоточившись на выполнении военно-административных обязанностей. Например, политотдел 4 армии в письме командующему и комиссару писал, что они обязаны «строго следить за действиями командного состава и беспощадно пресекать какие-либо контрреволюционные преступления»; вести агитационную работу в армии и т.д. Но в документе нет ни слова о руководстве партийными организациями РКП (б)⁴⁸.

Между тем именно в действующей армии все больше приходило осознание того, что только политические отделы должны руководить организациями РКП (б). Так, заведующий политотделом 4 армии П. Войтек, сообщая об опыте партийной работы,

писал, что должна существовать одна организация, «ведущая как политическую, так и партийную работу, эта организация - Политотдел армии», армейский комитет РКП (б) должен был, по предложению П. Войтека, слиться с политотделом армии. С партийными ячейками полков «Политотдел армии связывается через Политотдел дивизии»⁴⁹. Анализ источников и литературы позволяет заключить, что политические отделы 3 армии одними из первых стали осуществлять функции, присущие ранее исключительно армейским партийным организациям. В Инструкции «О правах и обязанностях Политотделов при дивизиях» (утверждена Военным советом 3 армии в августе 1918 г.) отмечалось, что политотделы соединений наряду с политической работой должны организовывать партийные ячейки и коллективы в частях, правильно использовать и распределять партийные силы⁵⁰. А 5 декабря 1918 г. РВСР утвердил Положение о политических отделах Реввоенсоветов фронтов и армий. В нем определялось то, что политотделы как органы реввоенсоветов фронтов и армий создаются для ведения политической (партийной) и культурно-просветительной работы как в действующей армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полосы⁵¹. Четко определялось, что политотделы фронтов руководят работой политотделов армий⁵². Политотделы армий непосредственно подчинили соответствующим армейским РВС. Но в то же время политотделы армий подведомственны через политотдел фронта Политуправлению РВСР. Они были обязаны выполнять все директивы Политуправления РВСР по «общей постановке работы, всесторонней информации, расходу средств, получению и распределению политическо-просветительного снабжения, применению различного рода положений, программ, инструкций, штатов проч.»⁵³. А в начале января 1919 г. ЦК РКП (б) подтвердил, что политотделы являются партийными органами⁵⁴. Большое внимание дальнейшему укреплению политорганов действующей армии уделили на совещании

заведующих политотделами фронтов, которое было созвано во второй половине января 1919 г. по инициативе РВСР. В его работе принял участие секретарь ЦК РКП (б) Я.М. Свердлов. На совещании были всесторонне определены функции политотделов как руководящих партийных органов в РККА, их взаимоотношения с различными звеньями партийно-политического аппарата. Участники совещания высказали предложение, чтобы назначение заведующих политотделами проходило по линии ЦК РКП (б)⁵⁵.

В дальнейшем в деле совершенствования организационной структуры политических органов и организаций РКП (б) в Красной армии сыграл ведущую роль VIII съезд большевистской партии. На нем деятельность создаваемых в войсках политических отделов получила положительную оценку. Большинство голосов делегаты съезда высказались за учреждение центрального политического органа Красной армии. В резолюции по военному вопросу съезд указал: «Упразднить Всебюровоенком. Создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП (б) на правах члена Реввоенсовета Республики»⁵⁶.

18 апреля 1919 г. приказом РВСР № 674 окончательно был сформирован политический отдел Реввоенсовета Республики, который обязали осуществлять руководство партийно-политической работой в Красной армии. Теперь он стал объединять и направлять политическую деятельность военных комиссаров центральных управлений военного ведомства и полевых органов, а также формировавшихся в войсках политических органов⁵⁷. 26 мая 1919 г. Политотдел был преобразован в Политическое управление Реввоенсовета Республики с правами военного отдела ЦК РКП (б)⁵⁸.

С формированием центрального политического органа было завершено образование единой и стройной организационной структуры политорганов РККА. 22 января 1920 г. в приказе РВСР №117 «Об утверж-

дении единой структуры политорганов Красной Армии» было указано, что во всей Красной армии устанавливается единая структура политорганов. Тем самым преследовалось достижение следующей цели – обеспечить единообразное ведение «политико-просветительной работы в войсках и равномерного распределения политических работников в строевых частях»⁵⁹. В этот же день, 22 января 1920 г., приняли Положение о политических отделах дивизий, которые являлись непосредственными организаторами партийно-политической работы в войсках⁶⁰. Сотрудникам политотделов дивизий вменялось в обязанность в том числе следить «за правильной организацией коммунистических ячеек», работой культурно-просветительных комиссий в частях, регулировать отношения между военнослужащими и местным населением и др.⁶¹ Политотдел дивизии подчиняли комиссару дивизии, он исполнял все задания политотдела армии и доносил ему об этом систематическими ежемесячными отчетами⁶². Представляется небезынтересным и то, что в целях наилучшего руководства работой политический отдел дивизии разбили на отделения: административно-хозяйственное; организационно-осведомительное; просветительное⁶³. Кроме того, по назначению партийных членов Реввоенсовета армии при политотделе дивизии учреждалась партийная комиссия «из трех авторитетных товарищей, занимающих другие должности в дивизии»⁶⁴. В ее обязанности входило утверждение принимаемых ячейками членов РКП (б) и разбор вопросов, «связанных с роспуском партийных ячеек и исключением членов партии»⁶⁵. Причем постановления об исключении из членов большевистской партии должны были представлять в партийную комиссию при политотделе армии на утверждение⁶⁶. И, наконец, 21 сентября 1920 г. РВСР утвердил своим приказом №1912 «Положение о Политуправлении Реввоенсовета Республики», согласно которому в ведение ПУ РВСР входила вся политическо-просветительская и агитационная

работа в Красной Армии и Флоте⁶⁷. Начальник ПУ РВСР назначался Реввоенсоветом и подчинялся ему в административном отношении. В своих действиях он руководствовался как приказами РВСР, так и указаниями ЦК РКП. В данном положении нашел отражение весь опыт, накопленный в совершенствовании организационной структуры партийно-политической работы в период фронтовой Гражданской войны.

Исследование рассматриваемой проблемы показывает, что правившая в молодой Республике Советов РКП (б) неукоснительно проводила политику, направленную на количественный рост числа коммунистов в действующей армии. Так, в течение 1919 г. на Южном фронте число членов РКП (б) увеличилось с 3882 до 6801 человека, а кандидатов в члены РКП (б) и сочувствующих – с 4093 до 6024 человек⁶⁸. История показала: подобная политическая линия оказалась верной. Партийные организации сыграли в конечном итоге свою организующую и мобилизующую роль в частях и соединениях Красной армии. Например, в политическом донесении политотдела 9 армии Южного фронта летом 1919 г. сообщалось, что 5 полк – один из лучших полков 20 дивизии, так как в нем имеется мощная партийная организация, среди бойцов и командиров железная дисциплина, тесная товарищеская спайка⁶⁹. Мы полагаем, что позитивное влияние партийных организаций – историческая реалья. Она еще ждет научного осмысления в системе теоретико-методологических координат, утвердившихся в современной российской исторической науке.

На повестку дня стал вопрос об организационной структуре организаций РКП (б) в РККА. Поэтому ЦК РКП (б) в специальном постановлении о партийной работе в армии, принятом 25 октября 1918 г., определил форму объединения коммунистов в РККА, а также организационное строение армейских партийных организаций Красной армии. Согласно данному постановлению, армейские партийные комитеты как органы, осуществлявшие руководство пар-

тийной работой в армии, были упразднены. Общее руководство работой армейских партийных ячеек возлагалось на местные партийные комитеты⁷⁰. После ряда организационных мероприятий партийные ячейки стали работать под руководством политических органов Красной армии. И что особенно важно, это постановление ввело запрет для партийных ячеек на вмешательство в административную, а тем более в оперативную деятельность командования. Это требование было повторено в более категоричной форме в приказе Реввоенсовета Республики №225 от 4 февраля 1919 г.⁷¹. А в приказе РВСР №910 от 26 мая 1919 г. указывалось, что в функции партийных ячеек входят только партийные и культурно-просветительные вопросы. Вопросы административные они решать не могут⁷². Принципиально значимый момент – разработка Бюро ЦК РКП (б) в короткие сроки (с 19 декабря 1918 г. по 5 января 1919 г.) Инструкции ЦК РКП (б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла⁷³. Согласно данному документу первичная партийная организация создавалась в воинской части, должна была проводить партийную линию, вырабатывать у красноармейцев твердое коммунистическое сознание, вести культурно-просветительную работу, содействовать комиссару и командиру в борьбе с нарушениями воинской дисциплины. Войсковые ячейки РКП (б) были обязаны «увлечь за собой менее сознательных товарищей красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тревожных слухов и паники»⁷⁴.

Организационное укрепление организаций РКП (б) в РККА, совершенствование форм и методов их работы являлось одним из приоритетов в деятельности высших партийных инстанций. VIII съезд РКП (б) в своей резолюции по военному вопросу одобрил инструкцию партийным организациям фронта и тыла и поручил ЦК организовать планомерное распределение по частям коммунистов армии и флота. В резолюции съезда указывалось: «Быстрый

численный рост коммунистических ячеек является важнейшей порукой того, что армия все больше будет пропитываться идеями и дисциплиной коммунизма»⁷⁵. Одним из проявлений повышенного внимания к армейским партийным организациям можно считать то, что 13 февраля 1920 г. ЦК РКП (б) принял новую Инструкцию организациям РКП (б) армейских частей в тылу и на фронте. В ней были учтены изменения, внесенные VIII Всероссийской конференцией РКП (б) в Устав партии, и опыт работы армейских парторганизаций. Согласно Инструкции первичной партийной ячейкой являлась ротная («или равновеликая ей») ячейка, а не полковая, как это было раньше⁷⁶. Следующей партийной инстанцией в армии стало «делегатское собрание представителей ротных ячеек полкового объединения». Вводились нормы – «вопросы принципиального значения разрешаются общим собранием ячеек полкового объединения»⁷⁷. Инструкция учитывала специфику действующей армии. Если в тылу полковые ячейки входили в общие организации РКП (б) через местные, районные и уездные комитеты, то в действующей армии общее руководство деятельностью всех ячеек РКП (б) возложили на дивизионные политотделы⁷⁸. Причем установили, что начальники политотделов в действующей армии «являются полномочными представителями всех организаций Российской Коммунистической партии частей данного войскового объединения»⁷⁹.

Принятые меры дали некоторые положительные результаты. Судя по отчету политотдела 1 армии партийная работа в данном оперативном объединении велась до издания Инструкции ЦК РКП (б) «крайне непланово». Ячейки самочинно утверждались и вели работу «подчас без всякого сношения с каким-либо центральным учреждением. С политотделом меньше всего партийные ячейки считались, и только Инструкцией политотделу были предоставлены права партийного учреждения партийных ячеек»⁸⁰.

Анализ источников и литературы дает основания для такого заключения: чем строинее становилась организационная структура организаций РКП (б), тем эффективнее она работала. Так, политотдел Южного фронта в одном из отчетных документов, представляемых в ПУ РВСР, отмечал, что мобилизация коммунистов сыграла положительную роль в укреплении боеспособности войск, провела «колоссальный перелом в армиях Южного фронта, и они не только остановили дальнейшее наступление Деникина, но и окончательно разбили его армию»⁸¹.

Нормативно-правовая база работы партийно-политических органов рождалась в экстремальных условиях эскалации Гражданской войны в России. По далеко не полным нашим подсчетам, таких документов в 1918 - 1920 гг. издали более 50⁸². В первую очередь это «Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.). Ее 19 статья гласит: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»⁸³. Служба в Красной армии была конституирована как государственная обязанность, но жесткий классовый подход нашел выражение в дифференциации населения страны в допуске к военной службе.

Значимый нормативно-правовой акт, подписанный В.И. Лениным 26 декабря 1919 г., - декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». В специальном примечании указывалось, что его действие распространяется и на Красную армию, а к

работе по ликвидации безграмотности подключаются политорганы⁸⁴.

Уникальный документ – «Книжка красноармейца»⁸⁵, своеобразный симбиоз нормативного акта советской власти, написанного необычным для юридических документов языком. Здесь налицо элементы революционной фразеологии. Тем не менее «Книжка красноармейца» была утверждена как «обязательная для всей Красной армии»⁸⁶. Текстологический ее анализ позволил выйти на ряд суждений обобщающего характера:

1. В документе разъясняется сущность Красной армии, цель и задачи борьбы советской власти; в популярной форме изложены «заповеди красноармейца», в которых особое внимание все также уделено разъяснению цели и задач борьбы советской власти, показу рядовому бойцу роли большевистской партии в руководстве РККА; имеется обращение к сознанию бойца о том, что «мирному жителю нельзя ни угрожать, ни ранить, ни убивать его нельзя... что хорошего, если с оружием в руках женщин насиловать будешь, домашний скарб и добро чужое отнимать станешь? Любить тебя за это не станут, а как от зверя бежать будут и проклинать начнут»⁸⁷, - отмечается в «Книжке красноармейца»; показана пагубность проявления трусости на поле боя, что труса все равно настигает смерть.

2. Бойцам выданы конкретные рекомендации по построению взаимоотношений с товарищами и начальством: с товарищами - вести себя как равный с равными, а с начальством - исходя из того, что они - «только более опытные и знающие братья; в бою, в строю, в казарме, за работой слушаться их приказаний должен, как из казармы вышел - свободный, вольный человек, значит»⁸⁸. Думается, что здесь налицо влияние на авторов книжки эйфории от изначально практиковавшегося принципа комплектования Красной армии на добровольных началах, с одной стороны, и осознание необходимости перехода к всеобщей воинской повинности - с другой стороны.

3. В документе выражено некоторое недоверие начальствующему составу РККА через предупреждение рядовых бойцов о том, что «только на одно начальство не надейся: проверяй его, и сам в оба гляди, чтобы не обманули тебя»⁸⁹. Такая постановка вопроса отнюдь не способствовала созданию стройной структуры укрепления морального духа личного состава РККА. Скорее всего, это обусловлено тем, что в Красную армию вступали и бывшие офицеры армии царской, к которым не было особого доверия со стороны отдельной части и высшего военно-политического руководства Советской России, а также и со стороны рядовых красноармейцев. Контент-анализ и факторный анализ опросных листов красноармейцев, попадавших в плен к белым (сохранились в РГВА),⁹⁰ показывает: более чем у 72% пленников наблюдается ярко выраженное недоверие к так называемым военспецам - бывшим офицерам царской армии⁹¹. Например, в графе 20 опросного листа⁹² одного из пленников красноармейцев⁹³ указан ответ: «Солдаты запуганы, кажется, что ихние командиры, бывшие офицеры сумеют их сдать в плен»⁹⁴.

4. Для придания четкости законодательному характеру «Книжки красноармейца» в ней помещена «Формула торжественного обещания красноармейца». Причем, и это следует выделить особо, сделана ссылка на то, что «Формула» утверждена на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета от 22 апреля 1918 г.

5. В документе особенно подчеркивается, что Красная армия создана на новой законодательной базе, а посему солдат РККА - образец революционной сознательности: первый в борьбе, последний - в отступлении.

Таким образом, в «Книжке красноармейца» нашла отражение непростая диалектика воинской дисциплины нового типа, укреплению которой призвана в том числе способствовать система партийно-политической работы в РККА. Главный акцент здесь сделан на апелляцию к «революционному сознанию» красных комбатантов. В то

же время в документе не отражены роль и место воспитательной работы, принижен статус командного состава. Более того, к нему выражено определенное недоверие. На содержание «Книжки красноармейца» наложила неизгладимый отпечаток конкретно-историческая обстановка периода формирования регулярной Красной армии.

23 апреля 1918 г. приказом Наркомвоенна⁹⁵ к Всероссийскому бюро военно-политических⁹⁶ комиссаров присоединили агитационно-просветительный отдел Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА⁹⁷. Приказом РВСР в 1920 г. было создано 60 самостоятельных красноармейских театров (по одному в армии и губвоенкомате) и 15 самостоятельных студий⁹⁸. В январе 1920 г. РВСР объявил штаты политических курсов для коммунистов, а ПУР РВСР циркулярным распоряжением от 16 апреля 1920 г. рекомендовал однотипные 6-недельные курсы политграмоты. Для них ПУР РВСР разработал инструкцию по организации учебы, соответствовавшую содержанию учебника «Азбука коммунизма», изданного в 1918 г. Политорганам предлагалось организовать работу 6-недельных курсов не позже апреля 1920 г.⁹⁹ Заслуживает внимания и циркулярное письмо ЦК РКП (б) всем организациям РКП (б) о создании коммунистических ячеек и усилении партийной работы на командных курсах Красной армии (от 7 февраля 1919 г.). В нем предписывалось всем партийным организациям привлекать к работе по воспитанию будущих красных командиров лучшие силы, обслуживать их лекторами и пропагандистами в первую очередь¹⁰⁰.

Важную роль сыграл и изданный приказ РВСР (№2048 от 11 декабря 1919 г.) о бережном отношении к культурно-просветительным организациям Красной армии. Соответствующих должностных лиц обязали обеспечить бережное отношение к домам просвещения, клубам, школам и другим культурно-просветительным учреждениям, а также оказывать «содействие в налаживании работы»¹⁰¹. То же самое можно сказать

и о приказе РВСР №2319 о создании самостоятельных красноармейских театров и студий. В нем, в частности, отмечалось, что армейская самодеятельность служит мощным средством повышения классового самосознания и развития культурного уровня красноармейцев¹⁰².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, усилиями В.И. Ленина и других лидеров РКП (б) были сформированы: институт членов военных советов и военных комиссаров; политические органы всех уровней и звеньев армейского механизма и партийные организации, функционировавшие в войсках Красной армии. Политические органы всех уровней и звеньев армейского механизма и партийные организации, работавшие в войсках Красной армии, убедительно продемонстрировали свою жизнеспособность, заняв важнейшее место в системе партийно-политической работы в РККА, прежде всего в практической реализации концептуальных основ и принципов организации партийно-политической работы в Красной армии¹⁰³.

Нормативно-правовая база для работы этих институтов создавалась по ходу братоубийственной российской Гражданской войны. Правовым документам были присущи динамичность, даже некоторая сумбурность, порожденная проявлением формулы «вызов-ответ», выведенной в свое время А. Дж. Тойнби. Но при этом она обязательно сохраняла в своем ядре классовый подход к оценке событий и явлений. В конечном итоге эта нормативно-правовая база обеспечила функционирование института членов военных советов и военных комиссаров; политических органов всех уровней и звеньев армейского механизма и партийных организаций, функционировавших в РККА.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Положение о военных комиссарах, членах военных Советов // Российский государственный

военный архив (далее - РГВА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 50(1). Л. 8–8 об.

² Оргбюро ЦК РКП (б) – Организационное бюро Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков. Являлся исполнительным органом ЦК партии; впервые образован в январе 1919 г. Оргбюро избиралось на пленуме ЦК для осуществления общего руководства организационной работой партии и прежде всего распределения партийных сил (см.: Резолюция по организационному вопросу VIII съезда РКП (б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., испр. и доп. М., 1970. Т. 2. С. 105.

³ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 - 1920 гг.). Документы. М., 1964. С. 46-47.

⁴ Более подробно см.: *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918-1968). М., 1968. С. 36-37.

⁵ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 гг.). Документы. С. 41-42.

⁶ См.: Инструкция для комиссара полка в действующих частях. Б.м.: Политотд. Юж. Фронта, 1919; Инструкция политическим комиссарам в частях армий Восточного фронта. Самара [1919]; *Кириухин Н.И.* Из дневника военного комиссара // Гражданская война 1918 – 1919 гг. М., 1928. С.51-58; *Спиринов Г.* Сталин и большевистские комиссары в годы гражданской войны // Пропагандист и агитатор РККА. 1939. № 23, дек. С.17-24; *Петров Ю.П.* Военные комиссары в годы гражданской войны М., 1956; Комиссары, 2 изд., М., 1967, и др.

⁷ Положение о военных комиссарах, членах военных советов. Б.м. (не ранее 8 апреля 1918 г.) // Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-9550. Оп.5. Д.4. Л.1. Листовка.

⁸ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.28.

⁹ Там же. Л.30-31. Подобная задача находила соответствующее обоснование у политических деятелей советской власти. Так, в 1919 г. Н. Бухарин и Е. Преображенский в «Азбуке коммунизма» теоретически обосновывали необходимость и полномочия политических комиссаров: «Коммунистическая ячейка – часть правящей партии, комиссар – уполномоченный всей партии. Отсюда его роль и в части, и в коммунистической ячейке части. Отсюда же его право надзора за командиром. Он смотрит за командным составом, как политический руководитель смотрит за техническим исполнителем» (Звезда и свастика: Большевизм и

- русский фашизм: Н.И. Бухарин, Е.А. Преображенский. Азбука коммунизма). М., 1994. С. 59.
- ¹⁰ См.: Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта - 10 июля 1918 г. С. 541-544.
- ¹¹ Стенографический отчет V Всероссийского Съезда Советов Р., К., С. и К, Д. Изд. ВЦИК, 1918. С.181.
- ¹² Там же. С.182.
- ¹³ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.93. Л.3-5.
- ¹⁴ Там же. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30.
- ¹⁵ Инструкция для комиссара полка в действующих частях...
- ¹⁶ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30.
- ¹⁷ Там же. Д.170.Л.29.
- ¹⁸ Там же. Ф.4. Оп.3. Д.50. Л.206об.-207.
- ¹⁹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.93. Л.5.
- ²⁰ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.92. Л.136.
- ²¹ См.: Партийно-политическая работа в Красной армии (апрель 1918 - февраль 1919). Док. М., 1961.С. 89.
- ²² Приказы Революционного военного совета Республики. Москва. 1919 - 1920 гг. Б/м; Б/г. С. 56.
- ²³ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.93. Л.3-5.
- ²⁴ Там же. Ф.8. Оп.1. Д.163. Л.30.
- ²⁵ Инструкция для комиссара полка в действующих частях: утв. приказом по армиям Южного фронта от 24 ноября 1919 г. № 1836. [Б. м.]: Политотдел Южного фронта, 1919 // Сталин И.В. Сочинения. Тверь, 2004. Т. 17. С. 79-88.
- ²⁶ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 - февраль 1919): Док. М., 1961. С.79-84.
- ²⁷ РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д.128. Л.3.
- ²⁸ В архивном документе инициалы отсутствуют. - Г.И., Т.Ф.
- ²⁹ РГВА. Ф.190.Оп. 2. Д.19. Л.67.
- ³⁰ РГВА. Ф. 190. Оп. 2. Д.383. Л.170.
- ³¹ Инициалы в архивном документе отсутствуют. - Г.И., Т.Ф.
- ³² РГВА. Ф.190. Оп.2.Д.20.Л.4.
- ³³ См.: Ганин Н.И. Роль военных комиссаров в создании и укреплении Красной Армии. М., 1958. С. 26.
- ³⁴ Петров Ю.П. Военные комиссары в годы гражданской войны (1918 - 1920 гг.). М., 1956. С.21.
- ³⁵ Там же. С. 82.
- ³⁶ РГВА. Ф.157.Оп. 2. Д.176. Л.10.
- ³⁷ РГВА. Ф.100. Оп.2. Д. 244. Л.1.
- ³⁸ Там же. Д.184. Л.1.
- ³⁹ РГВА. Ф.6. Оп.2. Д. 26. Л.68.
- ⁴⁰ Инструкция для комиссара полка в действующих частях...С.86.
- ⁴¹ РГВА. Ф.190. Оп. 2. Д. 383. Л.168об.
- ⁴² Имеется в виду партийная организация РКП (б). - Г.И., Т.Ф.
- ⁴³ Инструкция для комиссара полка в действующих частях...С.79.
- ⁴⁴ Проходил 18 - 23 марта 1919 г. в Москве. - Г.И., Т.Ф.
- ⁴⁵ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1950. С. 234.
- ⁴⁶ РГВА. Ф. 8. Оп. 1. Д.161. Л.58.
- ⁴⁷ См.: Петров Ю.П. КПСС - руководитель и воспитатель Красной Армии. М., 1961. С.146.
- ⁴⁸ Солдат революции. 1918. №101.
- ⁴⁹ РГВА. Ф.184. Оп.2. Д.21. Л. 9.
- ⁵⁰ Там же.Ф.176. Оп.1. Д. 3. Л.107.
- ⁵¹ Там же. Ф. 4. Оп. 3. Д. 50. Л.206 об.-207.
- ⁵² Там же. Ф. 4. Оп.3. Д.50. Л.206 об.-207.
- ⁵³ Там же. Д.61.Л.49.
- ⁵⁴ См.: Инструкция ЦК РКП (б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла. 5 января 1919 г. // Партийно-политическая работа в Красной армии (Апр. 1918 - февр. 1919). Док. С.50.
- ⁵⁵ РГВА. Ф.4. Оп.7.Д.5.Л.247.
- ⁵⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1970. Т.2. С.68. Данный документ отложен в РГАСПИ (Ф.17. Оп.65. Д.78. Л.69).
- ⁵⁷ РГВА. Сборник приказов Реввоенсовета Республики. 1919. С.68.
- ⁵⁸ Приказ РВСР №912 от 26 мая.1919//Главное политическое управление Красной Армии (ГлавПУ, ГлавПУР КА). URL: <http://rkka.ru/handbook/high/glavpur.htm>. (дата обращения 02.03.2024).
- ⁵⁹ РГВА. Ф.4. Оп. 3. Д.61. Л.54 и об.
- ⁶⁰ Там же. Л.53об.
- ⁶¹ РГВА. Л. 54.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Там же.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 - 1920 гг.) : док. С. 90-95.
- ⁶⁸ РГВА. Ф.100. Оп. 2. Д. 80. Л.18; Ф.8. Оп.1. Д. 168. Л.12.
- ⁶⁹ Там же. Д. 79. Л. 8-9.
- ⁷⁰ См.: Переписка Секретариата ЦК РКП (б) с местными партийными организациями. Т.4. М., 1969. С.74.
- ⁷¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апр. 1918 - февр. 1919) : док. С.332.
- ⁷² Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 - 1920 гг.) : док. С. 39-40.
- ⁷³ См.: Правда. 1919. 10 янв.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ По военному вопросу: [Резолюции и постановления VIII съезда РКП (б) 18-23 марта 1919

- г.]/КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. М., 1970. Т.2. С.65.
- ⁷⁶ РГВА. Ф.4.Оп.3.Д.61.Л.727.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Там же. Л. 728.
- ⁸⁰ РГВА. Ф.157. Оп. 2. Д. 160. Л. 99.
- ⁸¹ ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д. 560. Ч.2. Л. 113.
- ⁸² Подсчет по: Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959; Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968; Сборник важнейших постановлений и распоряжений ВЦИК VIII созыва (за время с января по ноябрь 1921 г.). М., 1921; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. I. М., 1919; Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. II. М., 1921; Сборник декретов, приказов, распоряжений правительства по призывам в Красную Армию. М., 1918; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1920. № 67; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918 - 1919. [Б. м., Б.г.]; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1917 -1918 гг. М., 1942; Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства за 1919 г. М., 1919; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1920 г. М., 1920; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1921 г. М., 1944; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства за 1922 г. М., 1922; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. Отдел первый. 1921-1924 гг.; Советская власть и расширение женщин (Сборник декретов и постановлений РСФСР). М., 1921.
- ⁸³ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всерос. съездом Советов 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>, (дата обращения: 19.03.2024).
- ⁸⁴ С целью предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны, гласил упомянутый выше декрет, Совет народных комиссаров постановил: «Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться грамоте на родном или на русском языке по желанию. Обучение это ведется в государственных школах как существующих, так и в учреждаемых для неграмотного населения по планам Народного комиссариата просвещения» (Правда. - 1919. 30 дек.).
- ⁸⁵ РГВА. Книжка красноармейца. М.: Изд-во воен. отд. ВЦИК, 1918.
- ⁸⁶ Это скрепили своими подписями: Председатель ВЦИК Я. Свердлов; Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин); Председатель Высшей военной инспекции Н. Подвойский. Данный документ давался каждому солдату Красной армии при поступлении на службу. Красноармеец должен был постоянно хранить у себя «Книжку красноармейца». - *Г.И., Т.Ф.*
- ⁸⁷ РГВА. Книжка красноармейца. С.7.
- ⁸⁸ Там же. С.8.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ За единицу подсчета брался один абзац форматизованного бланка опросного листа - *Г.И., Т.Ф.*
- ⁹¹ РГВА. Ф.40307 «Varia». Оп.1. Д.353. Л.1-76.
- ⁹² Название графы 20 «Настроение войск, отношение солдат к командному составу».
- ⁹³ Фамилия написана карандашом неразборчиво. - *Г.И., Т.Ф.*
- ⁹⁴ РГВА. Ф.40307 «Varia». Оп.1. Д. 353. Л. 56.
- ⁹⁵ РГВА. Ф.1.Оп.1. Д.92. Л.136 об.
- ⁹⁶ Так в тексте. - *Г.И., Т.Ф.*
- ⁹⁷ Всероссийская коллегия по организации и управлению РККА была создана 15 (28) января 1918 г. (см.: Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 357-358).
- ⁹⁸ РГВА. Ф.8. Оп.1. Д.174.Л.85.
- ⁹⁹ См.: КПСС в резолюциях... Т. 2. С. 87-88.
- ¹⁰⁰ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т.1.С. 157.
- ¹⁰¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919 – 1920 гг.)... С. 54-55.
- ¹⁰² См.: Там же. С. 58-59.
- ¹⁰³ Рассмотрены в нашей первой статье. - *Г.И., Т.Ф.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зорин О.Л.* Краткий историко-правовой анализ становления и развития военно-политических органов Вооруженных сил // Военное право. 2020. № 4(62). С.44-56.
2. *Ипполитов Г.М.* Когда русские убивали русских: моральный дух красных и белых в вихрях безумия братоубийственной бойни (ноябрь 1917 – 1920). М.; Берлин: Директмедиа

- Публишинг, 2022. 512 с.: ил., табл. - Режим доступа: по подписке. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690575> (дата обращения: 20.03.2024). - ISBN 978-5-4499-3217-4. - DOI 10.23681/690575. - Текст: электронный.
3. *Кисилев А.С., Половецкий С.Д.* Партийно-политическая работа в Красной армии в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции //Военный академический журнал. 2019. №1 (21). С.51-59.
  4. *Колычев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны, 1918-1920. М.: Наука, 1979. 407 с.
  5. *Марченко Г.В., Чикмарев С.Ю., Бялт В.С.* Деятельность военно-политических органов силовых структур: историческая ретроспектива и современные приоритеты// Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 86-100.
  6. *Петров Ю.П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. (1918-1968). М.: Воениздат, 1968. 542 с.
  7. Политорганы Советских Вооруженных Сил: Ист.-теорет. очерк / [П.Ф. Исаков, А.М. Волков, Т.М. Голич и др.]; Под ред. Г.В. Средина. М.: Воениздат, 1984. 400 с.
  8. *Семыкин В.А.* Основные направления деятельности политических органов и партийных организаций РКП(б) действующей армии в период фронтовой гражданской войны в России (1918-1920 гг.). Самара: Изд-во АСГАРД, 2015. 149 с.
  - organov Vooruzhenny`x sil // Voennoe pravo. 2020. №4(62). S.44-56.
  2. *Ippolitov G.M.* Kogda russkie ubivali russkix: moral`ny`j dux krasny`x i bely`x v vixryax bezumiya bratoubijstvennoj bojni (noyabr` 1917 — 1920). М.; Berlin : Direktmedia Publishing, 2022. 512 s./Rezhim dostupa: po podpiske. - URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690575> (data obrashheniya: 20.03.2024). - ISBN 978-5-4499-3217-4. - DOI 10.23681/690575. - Tekst: e`lektron-ny`j.
  3. *Kisilev A.S., Poloveczkij S.D.* Partijno-politicheskaya rabota v Krasnoj armii v gody` Grazhdanskoj vojny` i inostrannoj voennoj intervencii //Voenny`j akade-micheskij zhurnal.2019.№1 (21). S.51-59.
  4. *Koly`chev V.G.* Partijno-politicheskaya rabota v Krasnoj Armii v gody` grazhdan-skoj vojny`, 1918-1920. М.: Nauka, 1979. 407 s.
  5. *Marchenko G.V., Chikmarev S.Yu., Byalt V.S.* Deyatel`nost` voenno-politicheskix or-ganov silovy`x struktur: istoricheskaya retrospektiva i sovremenny`e priority`// Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2023. № 3. S. 86-100.
  6. *Petrov Yu.P.* Stroitel`stvo politorganov, partijny`x i komsomol`skix organi-zacij armii i flota. (1918-1968). М. : Voениzdat, 1968. 542 s.
  7. Politorgany` Sovetskix Vooruzhenny`x Sil: Ist.-teoret. ocherk / [P.F. Isakov, A.M. Volkov, T.M. Golich i dr.]; Pod red. G.V. Sredina. М.: Voениzdat, 1984. 400 s.
  8. *Semy`kin V.A.* Osnovny`e napravleniya deyatel`nosti politicheskix organov i partijny`x organizacij RKP(b) dejstvuyushhej armii v period frontovoj grazhdan-skoj vojny` v Rossii (1918-1920 gg.). Samara: Izd-vo ASGARD, 2015. 149 s.

REFERENCES

1. *Zorin O.L.* Kratkij istoriko-pravovoj analiz stanovleniya i razvitiya voenno-politicheskix

**THE SYSTEM OF THE PARTY-POLITICAL WORK
IN THE RED ARMY DURING THE CIVIL WAR (1918 – 1920).
PART 2**

© 2024 G.M. Ippolitov¹, T.V. Filatov²

¹ Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences,

² Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara

The first part of the article was published in: "Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences". Vol. 6. No 1. 2024. P. 56-67.

The article is devoted to the organizational structure of the party-political bodies of the Red Army: the institution of members of military councils and military commissars, political and party bodies at all levels; the regulatory framework for their activities. The authors give a brief summary and description of a unique political document from the Civil War period, "The Red Army Soldier's Book". They characterize the main regulatory and legal framework for political, educational and cultural work in the Red Army units. The authors conclude that, ultimately, the system of party-political work in the Red Army units created during the Civil war ensured its combat effectiveness and led to victory.

Keywords: Civil War in Russia, Workers' and Peasants' Red Army, party-political work, systematic approach to study history, conceptual basis, organizational structure, V. I. Lenin.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-3-30-45

EDN: QHLYYO

---

*Georgiy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading
Researcher, Department of History and Archaeology*

E-mail: ippo1953@yandex.ru

*Timur Filatov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief
of the Department of Philosophy.*

E-mail: tfilatoff1960@mail.ru